

Областная детская библиотека
им. И.С. Соколова-Микитова

Бенефис писателя для детей и взрослых

к 105-летию со дня рождения А.А. Барто

Смоленск
2011

Сост.: Е.В. Маллер

Отв. за выпуск: Петрищенкова С.А.

Библиотекарь: Дорогие ребята, уважаемые родители! Сегодня в библиотеке необычная встреча. Нас пригласила на эту встречу Агния Львовна Барто.

Есть в театре хорошая традиция – бенефис. Что такое бенефис? Это спектакль в честь одного актёра. Бенефис даёт возможность бенефицианту блеснуть в своей лучшей роли, а зрителям выразить любовь и восхищение его талантом. Писатели и поэты тоже трудятся для публики, их любят миллионы, но, к сожалению, читателям не всегда удается, как зрителям в театре, публично выразить свою благодарность аплодисментами, цветами, криками «браво!». Конечно, это может произойти на творческих встречах. Однако, чаще бывает так, что писатель и читатель даже не видят друг друга, но ведь это не значит, что они не встречаются. Напротив, диалог между ними начинается сразу же, как только читатель откроет книгу и погрузится в чтение. Это общение не прекращается даже тогда, когда писатель уходит из жизни. Мы продолжаем отмечать юбилеи любимых писателей и поэтов, мы читаем их книги, мы смеемся и грустим, мы взрослеем, умнеем, мечтаем вместе с ними. И получается, что писатель, сам того не зная, становится другом семьи, а иногда и целого поколения. Агния Львовна Барто стала другом не одного, а нескольких поколений детей. Её книгами зачитывались еще те дети, которые сейчас стали бабушками и дедушками. Потом эти книги стали читать их дети – мамы и папы сегодняшних детей. И вот теперь их с удовольствием читаете и вы. Давайте сегодня, как в театре, устроим бенефис в честь замечательного друга детей Агнии Львовны Барто.

Звучит запись песенки из передачи «Радионяня» (муз. Б. Савельева, сл. А. Хайта)

Радионяня, радионяня!

Есть такая передача.

Чтец: «Давно я для себя открыла, что детское стихотворение надо писать «на рост». Если стихи понравились ребёнку, они остаются у него в памяти надолго. А ребёнок растёт с каждым днём и, возвращаясь к стихотворению, понимает его глубже, по-новому... Казалось бы, никак нельзя причислить к любовной лирике стихи «Уронили мишку на пол», но выяснилось, что они соединили одну молодую пару. Девушка не знала, как открыться юноше в чувствах, пересмотрела несколько лирических сборников, но, по её словам, «там всё больше о страданиях любви». Она вспомнила стихи своего детства... А юношу звали Михаилом, и у него были какие-то неприятности, она ему и написала: «Уронили мишку на пол...»¹³

Библиотекарь: *обращается к залу с просьбой присоединиться и дочитать стихотворение хором до конца.*

Когда стихи читает хором весь зал, это и есть читательское признание и благодарность поэту!

¹³ Барто А. Записки детского поэта / Агния Барто. – М., 1976. – С. 122 – 123.

охотно дал возможность этим детским воспоминаниям зазвучать на всю страну:

4-ый чтец: «Ночь, гул самолётов... Помню женщину, на одной руке у неё грудной ребёнок, в другой тяжёлый мешок с вещами... Мы бежим куда-то, продираясь в толпе, я держусь за её юбку, а рядом со мной бегут два мальчика, одного из них, кажется, зовут Роман...», – вспоминала Нелли Неизвестная. Через три часа после радиопередачи пришла телеграмма из Феодосии: «Нелли Неизвестная наша дочь, ищем её двадцать два года»¹².

Библиотекарь: «Найти человека» – так называлась радиопередача, которую 13 числа каждого месяца в течение девяти лет вела на радио «Маяк» Агния Львовна Барто. Благодаря ей сотни людей нашли друг друга. Под этим же названием вышла и первая книга прозы Барто. Первая, но не единственная.

Демонстрируется отрывок из художественного фильма «Подкидыш».

Эта весёлая кинокомедия, созданная режиссёром Татьяной Лукашевич в 1940 году, пользовалась огромной популярностью у зрителей. Не все, наверно, знают, что сценарий этого фильма был написан Агнией Львовной Барто совместно с актрисой Риной Зелёной. После войны вышло ещё два фильма по сценариям Агнии Барто: «Слон и верёвочка» (реж. И. Фрэнк, 1946 г.) и «Алёша Птицын вырабатывает характер» (реж. А. Граник, 1953 г.). Эти старые добрые фильмы и сегодня любимы детьми и взрослыми, так же как и её стихи. Возможно, Агния Львовна знала какой-то секрет, а может, она имела волшебный ключик от сердец своих читателей? Конечно, да! И этот секрет она не скрывала.

¹² Барто А. Немного о себе // Жизнь и творчество Агнии Барто. – М., 1989. – С. 17 – 18.

Радионяня, радионяня!

У неё одна задача –

Чтоб все девчонки, и все мальчишки

Подружились с ней,

Чтоб всем ребятам, всем трулялятам

Стало веселей!

Библиотекарь: В 1974 году в одном из выпусков детской передачи «Радионяня» Агния Львовна Барто получала необычную награду – медаль за улыбку. Эта награда (не единственная в жизни поэтессы) была для неё самой ценной, так как присуждали ее дети-радиослушатели.

Звучит запись песни «Медаль за улыбку» из передачи «Радионяня» (муз. Б. Савельева, сл. А. Хайта)

Скажите, уважаемые дети 70-ых, помнит ли кто-нибудь из вас эту радиопередачу? За какие стихи любили Агнию Львовну Барто советские дети? Какие стихи вы читали на школьных утренниках, а какие учили просто для себя? Вспомните свои школьные годы.

Выступления взрослых: воспоминания, чтение стихов.

Библиотекарь: Когда юные читатели имеют возможность обратиться к своему любимому автору, то чаще всего задают один и тот же вопрос: «Как вы стали детским писателем?» Агния Львовна так часто отвечала на него во время встреч с детьми, что написала об этом маленькую статью и назвала ее «Немного о себе».

1-ый чтец: «Родилась я в Москве, 17 февраля 1906 года, здесь училась и выросла. Пожалуй, первое впечатление детства – высокий голос шарманки за окном. Я долго мечтала ходить по дворам и крутить ручку шарманки, чтобы из всех окон выглядывали люди, привлечённые музыкой»¹.

¹ Барто А. Немного о себе // Жизнь и творчество Агнии Барто. – М., 1989. – С. 8.

Библиотекарь: Конечно, эта детская мечта вскоре забылась, но появилась другая – стать балериной. Ради этой мечты девочка поступила в хореографическое училище. Именно там она и начала писать стихи. Трудно представить себе, что романтические строчки про «голубоглазых королей» и прекрасных розовых маркиз, в которых слово «пажи» рифмовалось с «госпожи», писались после революции, в ее первые напряженные годы. Но вдруг непредвиденный случай изменил всё.

2-ой чтец: Агния Львовна вспоминала: «Есть выражение «переломный момент». В моей жизни был «переломный вечер». Кто-то позабыл у нас в передней, на столике, небольшую книжку стихов Владимира Маяковского. Я прочла их залпом, все подряд, и тут же, схватив карандаш, написала:

Рождайся,
Новый человек,
Чтоб гниль земли
Вымерла!
Я бью тебе челом,
Век,
За то, что дал
Владимира»²

Библиотекарь: Стихи Барто под влиянием Маяковского очень изменились, в них появились новые ритмы, да и рифмы уже были другими. Постепенно поэтесса начала подумывать о глобальных темах, подстать творчеству Маяковского – о братстве мирового пролетариата, например. Да и стихи свои она собиралась писать для взрослых, а не для детей. Но случай опять изменил многое.

выросла в хорошем детском доме... и первую ночь я не плакала». Письмо матери я передала в специальную организацию, где работают люди, самоотверженно и успешно занимающиеся поисками. Через восемь месяцев Нина нашлась, после долгой разлуки встретилась с матерью. Об этом появилась заметка в журнале, её прочел один комсомолец, фотография Нины ему понравилась (ей было уже восемнадцать лет), заинтересовала её судьба. Он решил поехать работать в Караганду, где вместе с матерью теперь жила Нина. Они познакомились и вскоре поженились. Когда несколько лет спустя я попала в Караганду, меня встретила большая счастливая семья: бабушка, Нина и её муж, два их маленьких сына. Журналисты окрестили её «семья, рождённая стихами», рассказывали о нашей встрече в печати».

2-ой чтец: «...И тут начали ко мне приходиться письма от разных людей, судьбы которых были похожи на судьбу Нины и её матери: «Найдите моего сына, я была ранена на дороге, потеряла сознание, когда очнулась, пятилетнего Вити рядом не было». ...Что было делать? Передать эти письма в специальные организации? Но для официального розыска нужны точные данные. А как быть, если их нет, если ребёнок потерялся маленьким и не мог сказать, где и когда родился, даже фамилию свою не мог назвать?! Таким детям давали новые фамилии, врач определял их возраста...»

3-ий чтец: «...Пришла мне в голову такая мысль: не может ли помочь в поисках детская память? Ребёнок наблюдателен, он видит остро, точно и запоминает увиденное часто на всю жизнь. Важно только отобрать те главные и всегда в чём-то неповторимые впечатления детства, которые помогли бы родным узнать потерянного ребёнка».

Мои надежды на силу детских воспоминаний оправдались. Быстро удалось это проверить при помощи радио. «Маяк» очень

² Барто А. Записки детского поэта / Агния Барто. – М., 1976. – С. 9-10.

4-ый чтец: Люди входили, выходили по земляным ступенькам блиндажа. Вдруг слышу, кто-то говорит:

– Жаль, писательница без меня выступала, мой сынишка её «Скворца» с большой хитростью читает.

– Не «Скворца», а «Снегиря»! – не удержавшись, поправила я из-за шторы. – Если товарищ полковник разрешит, я вам прочту.

– Тогда давайте опять созовём наших ребятишек! – рассмеялся полковник.

И опять, теперь уже на поляне, читала я гвардейцам стихи для детей и о детях. Снова все смеялись, а кто-то смахнул слезу.

Как мне дорого, что я здесь»¹¹.

Чтец: *Звучит стихотворение «Снегирь».*

Библиотекарь: Война – даже после того, как она закончилась, – еще долгое время была главной темой в жизни Агнии Львовны Барто. Чтобы рассказать об этой странице в жизни поэтессы, я должна обратиться к сегодняшнему дню. Все вы, наверное, смотрели по первому каналу центрального телевидения передачу «Жди меня». Вы знаете, о чём она. Печально, что даже в мирное время люди теряют друг друга. А представьте себе, сколько семей было разлучено во время войны! Случай подсказал Агнии Львовне Барто способ помочь этим людям.

1-ый чтец: «Когда в 1947 году я написала небольшую поэму «Звенигород», о воспитанниках детского дома и душевных людях, которые заботятся о них, я не подозревала, какую роль сыграет эта поэма в жизни многих и многих. Случилось так, что в 1954 году книжка попала в руки к женщине, у которой восьмилетняя дочь Нина, так же как дети в поэме, потерялась в годы войны. Мать считала её погибшей, написала мне: «Читала «Звенигород» и думала: а может, и моя Ниночка всё-таки жива,

¹¹ Барто А. Записки детского поэта / Агния Барто. – М., 1976. – С. 159 – 160.

1-ый чтец: *(рассказ можно дополнить показом слайдов)* Из воспоминаний Агнии Львовны Барто: «Как-то, в конце 20-х годов, в Москве был устроен праздник детской книги – «Книжкин день». Ребята из разных районов шли по городу с плакатами, изображающими обложки детских книг. Дети двигались к Сокольникам, где их ждала встреча с писателями. Среди приглашённых поэтов был и Маяковский. Увидев в Сокольническом парке гудящую нетерпеливую толпу ребят, Маяковский заволновался, как волнуются перед самым ответственным выступлением. Когда он начал читать детям свои стихи, я стояла за эстрадой на лесенке, и мне была видна только его спина и взмахи рук. Но я видела восторженные лица ребят, видела, как они радовались и самим стихам, и громовому голосу, и ораторскому дару, и всему облику Маяковского. Хлопали ребята так долго, что распугали всех птиц в парке. После выступления Маяковский, вдохновлённый, спустился с эстрады, вытирая лоб большим платком. «Вот это аудитория! Для них надо писать!» – сказал он трём молодым поэтессам. Одной из них была я. Его слова многое для меня решили»³.

Библиотекарь: Когда Барто начала писать стихи для детей, она следовала традициям Маяковского, иногда даже не осознавая этого. Однажды Агния Львовна пришла в редакцию «Пионерской правды», в отдел писем, надеясь, найти в детских письмах живые интонации ребят, волнующие их темы. Когда она благодарила редактора отдела за возможность погрузиться в атмосферу детства, он улыбнулся и сказал: «Не вы первая это придумали. Еще в 1930 году приходил к нам читать детские письма Владимир Маяковский».

Связь с читателями у Барто была всегда, детские письма и радовали ее, и огорчали, и вселяли веру в своё призвание.

³ Барто А. Записки детского поэта / Агния Барто. – М., 1976. – С. 13.

1-ый чтец: «Здравствуйте, дорогая писательница! Очень хочу с вами переписываться. Пока писать больше нечего, пишите скорей ответ. До свидания, даже не хочется прощаться. Остроухова Оля, 2-й класс»⁴.

2-ой чтец: «...Моя мечта – это звери. И я надеюсь, что она осуществится... Так вот я очень вас прошу, чтобы вы мне купили или достали обезьяну, медвежонка, тигрёнка или львёнка. В зоопарке, в магазине или где-нибудь. Ну, пожалуйста, купите и пришлите по такому адресу... Зиновьевой Татьяне. Я деньги уплачу, только пришлите и купите»⁵.

3-ий чтец: «Я вас люблю и обворачиваю в бумагу. Когда вы порвались, я вас склеила...»⁶

Библиотекарь: «Вот он, мой универсальный клей, – прочла письмо, и что-то во мне восстановилось», – благодарила детей Агния Львовна. Всё самое интересное, что происходило в её жизни, а также свои мысли и наблюдения Барто всегда записывала. Так родилась книга «Записки детского поэта». Давайте заглянем в неё.

1-ый чтец: «Как-то Лев Кассиль спросил: «Почему вы так однообразно называете свои сборники: «Стихи», «Твои стихи», «Весёлые стихи», «Стихи детям»? Вы хоть бы мне позвонили, я бы вам придумал название поинтереснее!» С тех пор «за названиями» к новым стихам я звонила Кассилью. ...Чаще всего он выносил в заголовок строчку из моего же стихотворения, а я удивлялась – как мне это не пришло в голову?»⁷

Библиотекарь: Один из сборников Барто назывался «Леночка с букетом». На обложке голубого цвета – нарядная девочка с огромным бантом и ещё более огромным букетом.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ Там же. С. 47.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Там же. С. 39-38.

копаемся в мокрой земле, руки покрываются коркой грязи, но мы всё-таки перевыполняем нормы...»

Библиотекарь: Агния Львовна видела, как ведут себя дети, преодолевая выпавшие на их долю трудности, и была рада, что однажды ей удалось в качестве литературного работника отправиться в командировку в действующую армию. Там она встретила бойцов и рассказала им о том, как выросли и возмужали их дети, как они стараются быть достойными военных подвигов своих отцов.

1-ый чтец: «Сегодня читала в окопе стихи бойцам. Думала, буду очень волноваться, но, увидев, как многие заранее улыбаются, успокоилась. Слушали тепло, смеялись и громко хлопали. Я понимала, что широкие солдатские улыбки относятся прежде всего к их детям, о которых они думают, слушая меня.

– Моя Надюшка по-своему читает, вместо «уронила» – «унырила в речку мячик...» Теперь, наверно, большая стала, – говорил невысокий коренастый солдат, и чувствовалось, что он так и видит перед собой свою Надюшку.

2-ой чтец: «Я с вашим стихом в школе на ёлке выходил... Когда это было», – задумчиво произнёс совсем молодой солдат.

Не так давно, наверно, это было, лет шесть назад, но война всё отодвинула, мирные дни всем кажутся теперь далёкими.

После стихов я рассказала солдатам о том, как дети гордятся их героизмом, рассказала о мальчиках, прибавляющих себе года, чтобы только взяли работать на военный завод.

3-ий чтец: Вечером сидела в блиндаже у полковника, он мне показывал листовки «Вы должны знать героя своего подразделения»; окопные «летучки», их раздают перед боем.

– Написали бы о тех, кто отличился сегодня! – сказал полковник. Здесь же, за шторкой, села писать о комсомольце Соловьёве, взявшем на мушку девять фашистов.

помогали взрослым, как могли: работали на оборонных заводах, а осенью убирали урожай с колхозных полей. Даже в это трудное время Агния Львовна продолжала свои «Записки» и получала письма от детей. Она переписывалась с дочкой своей соседки – Наташей Ивановой, которая поехала со школьной бригадой в колхоз. Её письма заставили поэтессу совсем по-другому взглянуть на детей, которых она, казалось, так хорошо знала.

1-ый чтец: «В колхоз мы пришли ночью. Стучимся в избы, все спят, нас не пускают, заперто. А ливень продолжается без всякой передышки. У меня было четыре усталости, четыре раза думала, что не дойду. Когда я попала двумя ногами в лужу, по колено, мне уже всё стало всё равно. Анна Васильевна разыскала председателя, он был сонный и отвечал невпопад. Две бригады он развёл по избам, а наша бригада – 15 девочек – устроилась в школе. Тем ребятам, которые в избах будут жить, лучше, чем нам: там ведь жилой дом, печка есть, а у нас пустые стены...»¹⁰

2-ой чтец: «...Пятый день пропалываем капусту. Кто на корточках, кто на коленях, как кому удобнее. ...Все заросло сорняком, выдёргиваешь какой-нибудь толстый корень и думаешь: так тебе и надо! Сорняки похожи на каких-то зловредных людей, которые везде располагаются, как будто для них всё приготовлено. Когда потом оглянешься на грядку – кажется, что капусте стало легче дышать...»

3-ий чтец: «...Нам сначала не давали кос, но мы добились. Когда очень устаю косить, решаю про себя, что я фашистов уничтожаю, тогда сразу со злостью начинаешь работать...»

4-ый чтец: «...Игорь толком не умеет пахать, плуг плохо берёт, и приходится выкапывать картошку палками. Целый день

Чтец (девочка, похожая на пионерку с обложки, читает стихотворение «Леночка с букетом»).

Библиотекарь: А вот что пишет Барто в «Записках детского поэта»: «На торжественных съездах, вечерах, собраниях в честь больших событий страны звучат пионерские горны и появляются дети. Зал мгновенно молодеет... А бывает и так: дети тоном опытных педагогов поощряют родителей к дальнейшим трудовым достижениям. ...Теплым, торжественным, но обязательно весёлым должно быть детское приветствие. Обязательно весёлым, непринуждённо детским...»⁸

Раздаются звуки горна. Появляются пионеры в галстуках и пилотках (возможно, не только дети, но и взрослые). Исполняются пионерские частушки:

Выступал докладчик юный,

Говорил он о труде.

Он докладывал с трибуны:

– Нужен труд всегда, везде.

Нам велит трудиться школа,

Учит этому отряд.

– Подними бумажки с пола! –

Крикнул кто-то из ребят.

Но тут докладчик морщится:

– На это есть уборщица!

В пятом классе есть гадалка.

Погадает по руке

И предскажет – ей не жалко!-

Все пятерки в дневнике.

¹⁰ Все письма взяты из книги: Барто А. Записки детского поэта / А. Барто. – М., 1976. – С. 148 – 149.

⁸ Барто А. Записки детского поэта / Агния Барто. – М., 1976. – С. 161.

Если ей конфету дать,
Будет правильной гадать.

Я свою сестрёнку Лиду
Никому не дам в обиду!
Я живу с ней очень дружно,
Очень я её люблю...

А когда мне будет нужно,
Я и сам её побью.

В огород зовут Федота,
Говорит он: «Неохота...»
Целый день он в гамаке
Дремлет с зонтиком в руке.

Говорит: «Пойду потом», –
И зеваёт под зонтом.

Я Володины отметки
Узнаю без дневника.
Если брат приходит с тройкой
Раздается три звонка.

Ну, а если единица –
Он тихонько в дверь стучится.

Пятиклассник шел вразвалку
По бульвару не спеша
И, представьте, бросил палку!
И в кого же? В малыша!

Мы видим издалёка,
Что он сбежал с урока!

А у реки в любом часу
Всегда лежит девица.
Лежит с бумажкой на носу
И в зеркальце глядится.

Девица загорает,
А бабушка стирает.

Едет Любочка в трамвае –
Она билета не берет.
Всех локтями раздвигая,
Пробирается вперед.

Случается, что девочки
Бывают очень грубыми,
Хотя необязательно
Они зовутся Любами.

Что болтунья Лида, мол,
Это Вовка выдумал.
А болтать-то мне когда?
Мне болтать-то некогда!

Звучит песенка-инсценировка «Лёшенька, Лёшенька...»

Библиотекарь: Из «записок детского библиотекаря»: «Прочла в журнале такую фразу: «Человек может дать только то, что может». Неверно это! Почти у каждого человека бывают в жизни минуты, когда он делает больше, чем может»⁹.

В правильности этих слов Агния Львовна убедилась во время Великой Отечественной войны. Когда фашисты стали приближаться к Москве, многих жителей столицы (в основном, детей и женщин) эвакуировали на Урал, в Свердловск. Дети

⁹ Барто А. Записки детского поэта / А. Барто. – М., 1976. – С. 134.